УДК 821.512.157–13(045)

Героический эпос как элемент этнической идентификации саха: оценка в общественном мнении

© **Осипова** Ольга Валерьевна, старший лаборант Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. *Приоритетные темы исследований:* этническая идентичность, межнациональные отношения, коммуникация, политическая коммуникация. Контактный телефон: 8-924-174-54-74. E-mail: osipovaovr@rambler.ru.

Народное творчество является одним из важных факторов сохранения национального самосознания. Центральное место в фольклорной культуре народа саха занимает героический эпос – олонхо. В статье делается попытка ответить на вопрос о том, как культурное наследие отражается в этнической идентичности современных представителей народа саха и в какой мере олонхо, как культурная ценность народа, является фактором формирования этнической идентичности. Современное общество испытывает на себе влияние таких глобальных процессов, как глобализация, урбанизация и информатизация среды обитания. Какую картину формируют данные факторы по отношению к этнокультурному наследию и не превращается ли олонхо как жанр народного творчества исключительно в некий экспонируемый вид искусства, лишь символизирующий этничность?

Ключевые слова: *олонхо, героический эпос, саха, Якутия, этническая идентичность, современное общество.*

The heroic epos as an element of ethnic identity of sakha: in public's opinion

© **Osipova** Olga, senior assistant of Institute of the Humanities and the indigenous peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciens. *Priority research topics:* ethnic identity, interethnic relations, social communication, political communication. Contact Phone: 8-924-174-54-74. E-mail: osipovaovr@rambler.ru.

Abstract

National art is one of important factors in preservation of national consciousness. The central place in folklore culture of people of sakha, is occupied by the heroic epos – olonkho. The report represents an attempt of ethnosociologists to answer the question of how the cultural heritage is reflected in ethnic identity of modern representatives of the people of sakha and what is an influence level of olonkho as a cultural value of the people to on ethnic identity's development. Modern society is impacted by the global processes such as globalization, urbanization, and informatization of inhabitancy. The report will try to answer the question of what is the picture that is formed by these factors in relevance to the ethnic heritage and whether or not olonhko as a genre of folklore is changing only to a certain exhibited art form which is only symbolizing the ethnicity.

Keywords: *olonkho, heroic epos, sakha, Yakutia, ethnic identity, culture, modern society.*

На рубеже XX–XXI вв. стремительные общественные трансформации, усложнение социальных процессов, размывание границ взаимодействий привели личность и общество к кризису идентичности, который хорошо иллюстрирует известное высказывание Зигмунда Баумана о том, что в мире перетасовываемых ценностей, изменяющихся маршрутов и расплывающихся рамок, идентичности представляются чем-то, что может надеваться и сниматься вроде костюма [1]. То есть даже в современном, очень подвижном мире с ускоряющимися темпами развития, люди, как и раньше, нуждаются в сообществах, обеспечивающих им некоторую уверенность и надёжность. Известно, что одним из таких сообществ является этническая общность, с ней и связана очередная волна поисков «твёрдой почвы» в условиях нестабильной реальности. В связи с чем обостряется актуальность таких вопросов, как: «Кто мы?», «Откуда мы?», «Какие мы?». Ответы на них позволяют индивиду идентифицировать себя, лучше понять себя и других людей, быть готовым понимать и принимать другую культуру. В связи с этим, вероятно, и высока востребованность этнической памяти, её ценностей в частности и социокультурного опыта народа в целом.

Актуализация теоретического дискурса относительно темы этничности привела, как известно, к возникновению двух теоретических направлений – примордиализма и конструктивизма. Сторонники примордиалистского направления рассматривают этничность как некую объективную данность, как надсубъективную характеристику индивида, обусловленную факторами исторического либо биологического характера. Сторонники конструктивистского направления в исследовании феномена этнической идентичности воспринимают этнос в качестве искусственного образования – «воображаемого сообщества» (или «социальных конструкций»), состоящего из людей, субъективно осознающих свою близость в результате интеллектуального конструирования представлений и чувств, а также их распространения через образование и СМИ [2]. Безусловно, каждое из направлений имеет свое рациональное зерно, однако нам кажется важным то, что согласно конструктивистской теории, формирование той или иной этнической группы начинается с обозначения культурных границ. В рамках данного направления считается, что именно культурные характеристики, выступающие результатом этнической и групповой организации и динамики отношений между группами, служат основой этнической идентификации. Таким образом, обращение к теме этнической идентификации невозможно без определения степени влияния культуры.

В этой статье сделаем попытку ответить на вопрос о том, как культурное наследие отражается в этнической идентичности современных представителей народа саха и в какой мере героический эпос – олонхо[1] – является фактором формирования этнической идентичности. Для этого мы рассмотрим проблему с точки зрения социологической науки, будут приведены данные социологического исследования «Олонхо как элемент национальной идентичности: проблемы сохранения и развития», проведённого в 2009–10 гг. методом анкетирования. В качестве региона исследования был определён довольно компактный сказительский ареал, где в последнее столетие практиковали большинство из известных сказителей-

[1] Олонхо – общее название героического эпоса якутов, состоящего из множества больших сказаний.

импровизаторов и население которых составляют преимущественно саха: Амгинскмй, Мегино-Кангаласский, Таттинский, Усть-Алданский, Горный, Намский, Хангаласский и Чурапчинский районы (n = 820).

Обычно, когда говорят о культуре, имеют в виду, прежде всего, язык, религию, традиции, народные обычаи, художественные формы и т. д. Эти же явления чаще всего выполняют этнодифференцирующие функции. В большинстве случаев они рассматриваются как нечто самоценное, как то, что необходимо сохранить любой ценой, однако в какой мере данные явления выступают факторами самоидентификации современного человека? Учитывается ли при этом их самоценность? Ведь культурное наследие отражает разнообразие условий среды прошлого. К примеру, якутский народный эпос олонхо формировался, развивался и сохранился в условиях разложения общинно-родового строя, патриархального быта и раннеклассовых отношений. Основные идеи и образы олонхо выражают наиболее глубокие жизненные интересы и чаяния якутов эпохи начала утверждения их самосознания как народности [3].

Кроме того необходимо отметить, что современное общество характеризуется быстрым и фундаментальным сдвигом, проявляющимся в процессе глобализации, урбанизации и переходе к городскому образу жизни, информатизации среды обитания. Это ставит в повестку дня вопрос о выработке новых адаптивных культурных форм, позволяющих жить в изменившемся мире, но и сохранении традиционных культурных форм. В связи с чем актуализируется проблема сконструированной культуры, впервые о которой речь зашла в сборнике тематических статей «Изобретение традиции» под редакцией Эрика Хобсбаума, выдвинувшего необычную для того времени идею, что национальные традиции в большинстве своём представляют собой изобретённые традиции. Хобсбаум даёт и чёткое определение того, что же такое «изобретённая традиция»: «изобретённая традиция» означает совокупность практик... направленных на привитие определённых ценностей и норм поведения путём повторения, которое автоматически подразумевает преемственность с прошлым» [4,с.58]. При конструировании национальных сообществ, таким образом, должна быть изобретена историческая преемственность, в которую поверят представители этих сообществ [4, с.59].

Э. Хобсбаум, установив наличие процесса изобретения традиций и проведя его подробное исследование, особое внимание уделил симуляциям — созданию знаково-символических комплексных структур, не имеющих никакой связи с исторической реальностью, но, тем не менее, претендующих на статус «традиции» и управляющих национальным сознанием. В нашем исследовании акцент сделан не на изобретении традиций и установок, а на их конструировании. Поскольку «конструирование», в отличие от «изобретения», допускает синтез старого и нового, соединение традиционной культуры, имеющей свои исторические корни, с целенаправленными изменениями культурных стереотипов современного человека [5].

Под воздействием процесса глобализации вопросы нациостроительства, производства этнических и национальных символов начинают составлять основу государственной стабильности и благополучия. Этничность всё более актуализируется в связи с унификацией образа жизни,

нивелированием особенностей и, соответственно, поиском индивидуальной и групповой идентичности членов общества. Реализация этничности происходит в процессе репрезентаций в современном символическом пространстве, превращения в этнически-маркированный символический капитал. Приметой времени становится широкое празднование национальных праздников, будь то русская Масленица, башкирский или татарский Сабантуй [6,с.4], или якутский праздник встречи нового года Ысыах – такого рода мероприятия неизменно сопровождаются массовыми гуляниями, а также актуализацией этнических образов. Эти события, с одной стороны, несут идеологическую нагрузку и соединяют в себе традиции прошлого, переданные населению предками, с другой – реконструируются и воссоздаются сверху. Репрезентация этнических образов в публичных пространствах, в киноиндустрии, индустрии моды участвует в конструировании этничности. Таким образом, можно заметить, что этничность всё более ярко проявляется в публичном пространстве и вследствие этого становится инструментом социального конструирования.

В 2005 г. эпос олонхо стал одним из победителей конкурса «Шедевры человечества» и был включён во Всемирный список нематериального культурного наследия человечества международной организации ЮНЕСКО[2]. С этого момента работа по сохранению и распространению данной культурной ценности народа саха стала проводиться на государственном уровне. Судя по всему, это была необходимая мера, поскольку в среднем 36% опрошенного населения в районах, вошедших в выборку исследования, считают, что для того, чтобы олонхо стало символом единения людей, действительно необходимо проблемы распространения и сохранения олонхо обсуждать на государственном уровне. Примерно столько же респондентов (38,1%) считают, что для этого необходимо вести пропаганду через СМИ. В свете теории конструирования традиций, оценка региональной политической элитой «Олонхо», признанного мировым сообществом в качестве уникальной самобытной культуры Якутии, её духовной традиции, также формирует соответствующий дискурс в СМИ. Средства массовой информации, представляя пространство репрезентации, наряду с другими публичными сценами составляют основу для демонстрации и воспроизводства этничности – эти публичные поля являют собой этнический дисплей, с помощью которого этничность не только воспроизводится и представляется общественности, но и конструируется заново, разворачивается, проживается каждым человеком [6, с.10]. В этой ситуации этничность представляется не только как примордиальная данность, уготованная ландшафтом и генами, но и как динамическая идентификация в процессе социализации и репрезентации в публичных пространствах, с подачи властных элит. Этническая идентификация предстает как лабильная, конструируемая с определёнными целями в этнокультурном поле культурная сущность.

Признание олонхо шедевром устного народного творчества ЮНЕСКО привело к повышению статуса эпоса как национального символа. Однако нами была предпринята попытка также

---

[2] Якутский героический эпос олонхо стал одним из победителей конкурса «Шедевры человечества» [Официальный сервер государственных органов власти Республики Саха (Якутия)]. URL: http://www.sakha.gov.ru/main.asp?c=9012 (дата обращения: 13.11.09).

определить, как сказалось данное событие на самосознании народа саха. Для этого при опросе нами был предложен следующий вопрос: «Повлияло ли провозглашение ЮНЕСКО олонхо шедевром устного народного творчества на Ваше личное самосознание как представителя народа саха?» В среднем по выборке 59% опрошенных считают, что это действительно повлияло на самосознание. В разговоре с респондентами можно было часто услышать, что они ощущают гордость за свой народ в связи получением такого статуса. Тех, на кого не повлияло данное событие, значительно меньше, в среднем 13,4%. Однако даже эта цифра не выявляет негативного отношения к олонхо. Часть респондентов в разговоре с интервьюером отмечали, что *«без признания различных организаций народ должен уважать своё культурное наследие».*

Кроме того, для определения значимости олонхо в современном обществе респондентам был задан вопрос, направленный на определение представлений об олонхо в коллективном сознании: «По Вашему мнению, что такое олонхо?» Выяснилось, что ответы респондентов относительно определения олонхо в широком смысле далеко не однозначны. Лидирующие позиции заняли три варианта ответа, отражающие различные подходы населения к интерпретации олонхо. Так, 43,2% опрошенных отметили, что для них олонхо прежде всего представляется мировоззрением народа саха; 32% оценивают олонхо как эпическое произведение, 30,8% считают его фольклорным отражением истории. Почти полностью отсутствует ассоциативное восприятие олонхо с таким религиозным произведением, как Библия (4,6%). Как правило, согласившиеся с данным вариантом ответов являются представителями самой молодой возрастной группы (14–17 лет).

Далее мы попытались выяснить, как человек сам осознаёт для себя лично значение олонхо, и какую роль отводят олонхо люди в своей жизни. В таблице 1 наглядно наблюдается отношение опрошенного населения к олонхо.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: *«Как вы оцениваете героический эпос олонхо?»*

Варианты ответов	*%*
Олонхо – фундамент национальной культуры народа саха	83,2
С годами олонхо теряет для меня свою ценность и притягательность	6,7
Я никогда не интересовался и не знаю олонхо	8,7
Другое	1,3

Изучение роли олонхо в ракурсе его значения для современного общества выявило, что подавляющее большинство (81,1%) опрошенного населения считает, что олонхо – народное достояние, которое надо беречь и сохранять.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: *«По вашему мнению, какую роль играет олонхо в современном обществе?»*

Варианты ответов	**%**
Это народное достояние, которое надо беречь и сохранять	81,1

Может быть, для старшего поколения имеет ценность, а для молодых это нечто архаичное, устаревшее	16,7
Не играет никакой роли и не имеет никакого значения в современной жизни	1,1
Другое	1,1

При анализе полученных данных внимание привлекло то, что среди согласившихся с утверждением об архаичности олонхо были представители всех возрастных групп от 14 до 54 лет. Объяснить этот факт, как нам кажется, можно не связывая личную позицию респондентов по отношению к олонхо (они отмечают высокую значимость олонхо для себя), а их субъективным определением значимости олонхо как устаревшего явления для молодёжи. В целом же необходимо отметить, что пессимистический настрой не проявляется в общем массиве.

Отметим, что в следующем вопросе исследования проводилась скрытая проверка уверенности в значительной роли олонхо в современном обществе. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Как вы считаете, происходит ли отчуждение населения, особенно молодого, от олонхо?» Результаты опроса выглядят таким образом: 48% опрошенных лиц соглашаются с тем, что в настоящее время происходит отчуждение населения от олонхо. Число тех, кто не согласен с этой оценкой, оказалось довольно невелико – лишь 21% респондентов. Затруднились дать ответ 31%.

Таким образом, если ранее только 16,7% опрошенных отметили, что олонхо для молодёжи не играет особой роли, а имеет ценность лишь для старшего поколения, то здесь выяснилось, что более половины всех опрошенных замечает отчуждение населения, особенно молодёжи, от олонхо. Наиболее обеспокоены этим процессом люди в 3-х возрастных группах: от 35 до 64 лет. Респондентов, склонных считать, что данного процесса нет, больше всего в более молодых группах: от 14 до 44 лет, а затруднившихся ответить – в группе 18–22 лет. В данном случае показательным выглядит то, что тех, кто считает, что процесса отчуждения не происходит, значительно меньше лиц, кто говорит об обратном – современное общество в действительности стоит перед серьёзной проблемой, которая может привести к утрате фольклорной культуры.

Далее следует, что наш интерес перешёл к причинам данного явления. Как видно из рис.4, респонденты чаще всего видят причину отчуждения от олонхо в том, что его исполнение стало ареной демонстрации талантов и более не несёт в себе тех социализирующих и воспитательных функций, которые находили в нём прежние поколения народа саха. Кроме того, этот момент характеризует существующую тенденцию, проявляющуюся в обучении олонхо детей младшего школьного и дошкольного возрастов. В этом случае исполнение олонхо действительно является в основном лишь демонстрацией талантов детей.

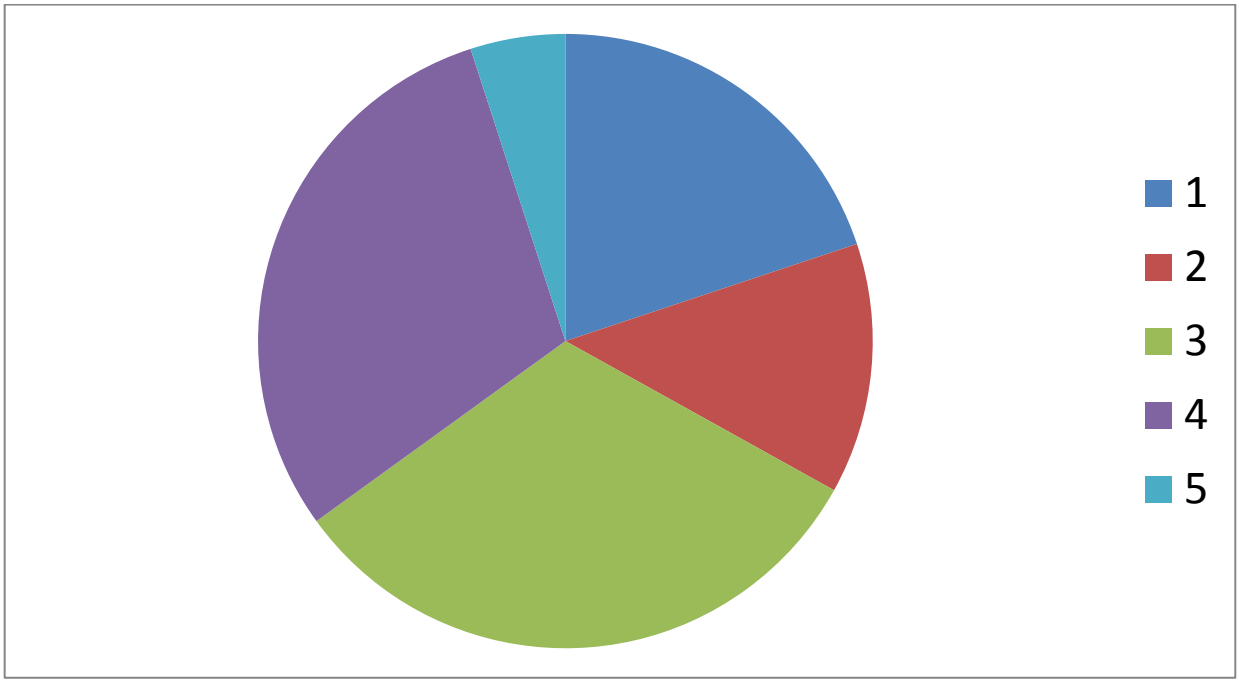

Рис.1. Распределение ответов на вопрос: *«В чём вы видите причину отчуждения населения, особенно молодого поколения, от олонхо?»*

1. В современной интерпретации олонхо превращается в сценическое действие.
2. Массированное внедрение фольклорных конкурсов и соревнований по исполнению олонхо ради его «сохранения» вызывает отторжение.
3. Нет должного престижа олонхо как традиционной ценности народа по сравнению с брендами массовой культуры.
4. Исполнение олонхо стало ареной лишь демонстрации талантов одарённых людей.
5. Другое.

Следующим по популярности ответом стал вариант «в современной интерпретации олонхо превращается в сценическое действие». В беседе с участниками опроса, особенно старшего возраста, часто можно было услышать о том, что современная молодёжь воспринимает олонхо только в виде театрализованного действия, которое лишено традиционных черт и зачастую сохраняет лишь общий сюжет и знакомых героев.

Третий по популярности ответ «нет должного престижа олонхо как традиционной ценности народа по сравнению с брендами массовой культуры» наиболее очевиден для современного общества. В мире постоянно ускоряющихся социальных процессов, увеличения потоков информации и требований к компетенции и знаниям индивида, человеку просто не остаётся времени на приобщение к ценностям традиционного общества.

Поэтому следующий вопрос анкеты как раз и был направлен на выяснение последствий потери традиций олонхо в современном обществе. Как оказалось, большинство опрошенного населения главную проблему видят даже не в том, что со временем становится меньше настоящих сказителей олонхо, а в том, что сам олонхо не востребовано у общества, даже несмотря на осознание людьми его ценности.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: *«Как вы считаете, в чём проявляется потеря традиций олонхо в современном мире?»*

Варианты ответов	%
В выборе места прослушивания	4,3
Очень мало желающих слушать олонхо	48,1
Становится всё меньше и меньше сказителей олонхо	29,5
Олонхо всё больше превращается в театрализованное представление	24,5
Ничто не потеряно, традиции сохраняются и соблюдаются	8,5
Другое	2,2

Таким образом, необходимо заметить, что олонхо, безусловно, рассматривается как культурная ценность народа саха, однако не имеет популярности в обществе. Тем не менее, далее стоит обратить внимание и на вопрос о том, какие явления и факторы представители этноса саха выделяют для себя как основу этнического самоопределния. Результаты социологического исследования также выявили, что в качестве базовой основы этнического самоопределения большинства опрошенных лиц выступает родной язык (67,1%). Несколько меньшее значение для респондентов Горного улуса имеют такие факторы формирования национального самосознания человека, как «народные традиции» (32,5%), «вера» (11,4%), «национальный праздник ысыах» (14,3%), «историческое прошлое народа» (11,6%). Замыкает данный список «фольклорное наследие олонхо» (7,8%). То есть получается, что олонхо не оказывает сильного влияния на становление этнической идентичности, следовательно, и на этническое самоопределение современного саха. Кроме того, надо учитывать и те факторы, которые выделяют для себя опрошенные лица в качестве этноконсолидирующих.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: *«Как вы считаете, что из перечисленного наиболее роднит вас со своим народом»*

Варианты ответов	%
1. Язык	75,9
2. Культура	49,7
3. Обычаи, обряды	41,9
4. Родная земля и природа	61,6
5. Черты характера	4,3
6. Верования	5,5
7. Историческое прошлое	13,2
8. Родственные связи	20,7
9. Черты внешнего облика	7,4
10. Другое	1,8

Как видно из таблицы, из десяти предложенных позиций, которые наиболее роднят со своим народом, подавляющее большинство респондентов на первое место поставили язык. Также одним из наиболее значимых маркеров этнической идентичности является «родная земля и природа». Здесь, как нам кажется, в некоторой степени проявляется формирование региональной идентичности посредством СМИ, транслирующих определённые образы и символы, главным образом при репрезентации административно-территориальных еденицы («Земля

Олонхо», «Долина Туймаада» и др.). В этом случае формирование этнической идентичности происходит за счёт увязки символов национальной культуры и эмоционально окрашенной идеи родины.

Рисунок 1. 25 ноября - Национальный День Олонхо".
URL: http://www.sakha.spb.ru/news /465.html (дата обращения: 11.11.2011)

В рейтинге маркеров идентичности, наиболее значимых для опрошенного населения, «культура», «обычаи и обряды» заняли третье и четвертое место. Отметим, что данные маркеры отражают так называемую «этническую картину мира», понимаемую как целостный мир, включающий в себя структурированную и систематизированную под этническим углом зрения совокупность образов и представлений этноса и его членов о социальной реальности.

Одним из этнодифференцирующих факторов оказались также родственные отношения. Судя по всему респонденты, выбравшие данный ответ, исходили из примордиалистской логики передач этнической идентичности на генетическом уровне. Этот ответ оказался более востребованным нежели, к примеру, «общность исторического прошлого». Хотя общеизвестно, что историческая память также является одним из факторов, влияющих на формирование патриотизма, любви к «малой» и «большой родине». Как оказалось, общность «исторического

прошлого» как явление, выполняющее этноконсолидирующие функции, мало осознается опрошенным населением.

Таким образом, наиболее выраженными этноконсолидирующими маркерами оказались «язык», «родная земля, природа» и «культура», что подтверждает тезис о большой значимости для этнической идентификации саха ценности *экологического* единства как ощущения близости с людьми своей национальности на основе родного языка и культуры и через приобщение к общей природе и земле [1, с.5]. Общие итоги исследования дают возможность предположить, что олонхо, как культурная ценность народа, на данный момент не имеет явного влияния на этническую идентификацию саха, но, тем не менее, имеет определённый потенциал стать одним из факторов формирования этнической идентичности. Люди не связывают свою этническую идентичность напрямую с олонхо, эпос является скорее одной из граней культурного наследия, которое, в свою очередь, имеет непосредственное влияние на этническую идентификацию его носителей. Тем не менее, нельзя отрицать того, что олонхо имеет явный консолидирующий потенциал для общества, поскольку интегрирует в себе такие этнодифференцирующие маркеры, как знание языка, общую историческую память, почитание природы, любовь к родной земле, одновременно составляющие и архетипы олонхо. Потенциал олонхо как символа единения людей может быть реализован при содействии различных каналов его пропаганды, а их возможности далеко не исчерпаны. По нашему мнению, отношение населения к самому олонхо при его качественном формировании и тиражировании как информационного продукта может оказаться вполне положительным.

Литература:

1. Российская идентичность в Москве и регионах. – М., 2009. С. 5.
2. Игнатьева В. Б. Этническая идентичность в контексте формирования единой российской нации.
3. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 404 с.
4. Шаров К. С. Изобретение национальных традиций классическими композиторами XIX века // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2005. – № 4. – С. 58-59.
5. Паин Э. Вариации на заданную тему: о докладе А. Г. Вишневского «Демографический переход и культурное разнообразие». URL: www.kennan.ru/index.php/kennan/content/download/…/221009_Pain.doc (дата обращения: 20.10.09).
6. Олейникова Ю. В. Культурные репрезентации в структуре этнической идентификации: автореф. дис. … канд. социол. наук: 22.00.06. / Олейникова Юлия Владимировна [Место защиты: Сарат. гос. техн. ун-т]. М, 2008. С. 4, 10.

Рецензент – Шадрина О. Н.,
кандидат философских наук, доцент